

Т.Г. Судакова

Финансово-хозяйственная деятельность отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе (1921–1923 гг.).

Ключевые слова: отделение, трибунал, финансирование, кредит.

Key words: department, tribunal, finance, credit.

Гражданская война, окончившаяся на основной территории России к началу 20-х гг., не только разрушила прежнюю форму государственного устройства, не только парализовала административно-правовой механизм функционирования властных органов всех уровней, но и ликвидировала прежние формы экономических отношений, ввергнув страну в глубочайший коллапс. Это был не системный кризис, сопутствующий устаревшей модели тех или иных отношений (политических, правовых, финансовых, экономических и пр.), не депрессия, не стагнация, а самое страшное из того, что может произойти с экономикой любой страны, – это была тотальная разруха.

Главным условием преодоления разрухи в то время было заполнение вакуума власти, создание полноценно функционирующих национально-государственной и административно-правовой систем: экономический и социальный хаос стихийно возникающих отношений необходимо было упорядочить государственной формой, разбив его на контролируемые государством же потоки смысла и целесообразности. Однако сам этот хаос не являлся пассивной структурой. Он оказывал активное противодействие попыткам новой власти заключить его в рамки регулируемых государством отношений. Особенно четко это противодействие проявлялось в создании и укреплении органов государственной власти на местах, где деятельность представителей этой власти по организации государственно-правового пространства непосредственно сталкивалась с широким набором последствий экономической разрухи. Именно поэтому нам кажется важным рассмотреть не только процессы функционирования вновь создававшихся в то время государственных структур, но и финансово-хозяйственную организацию их деятельности.

В настоящей работе мы проанализируем финансово-хозяйственную организацию деятельности отделения Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе (ОВТ ВЦИК). Анализ финансово-хозяйственной деятельности этого чрезвычайного судебного органа, просуществовавшего очень недолго (с 20 мая 1922 г. по 1 января 1923 г.), позволит нам увидеть, как новая власть

справлялась с экономическим противодействием хаоса и разрухи в процессе «врастания» новых форм в прежнюю социальную среду.

Материалом для настоящего исследования послужили архивные данные по финансово-хозяйственной деятельности отделения Верховного трибунала при ЦИК Горской автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР). Эта автономия действовала на Северном Кавказе с ноября 1920 по июль 1924 г. и включала в себя Осетию, Кабарду, Чечню, Ингушетию, Балкарию и Карачай. Столицей республики был Владикавказ [1, с. 189, 194].

Первый приказ по отделению Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе датирован 6 июля 1922 г. Это приказ об открытии отделения в соответствии с постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. Но известно, что еще 11 декабря 1921 г. ЦИК Горской республики принял постановление об учреждении отделения Верховного трибунала при ЦИК Горской республики в составе кассационной коллегии. Однако нам, к сожалению, не удалось обнаружить в архивах ни одного документа о финансово-хозяйственной деятельности трибунала, относящегося к этому периоду его работы, несмотря на то, что в форме кассационной коллегии отделение просуществовало полгода. Документы же, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности полноценного по своей форме отделения, свидетельствуют о том, что его работа проходила в условиях не просто послевоенной разрухи, но и практически полного отсутствия финансирования со стороны Центра, ответственного за его денежное и материальное содержание.

Еще в конце июня 1922 г. председателем отделения Рогинским и управляющим делами Строговичем была составлена и отправлена в Верховный трибунал ВЦИК в Москву смета на содержание отделения с 1 июля 1922 г. по 1 января 1923 г. Смета предусматривала финансирование отделения в объеме 8726491 руб. [2, л. 74]. К смете прилагалась объяснительная записка, подписанная председателем отделения, управляющим делами, а также председателем ЦИК Горской республики, председателем совнаркома и секретарем областного комитета РКП(б). В ней, обосновывая необходимость принятия сметы «целиком, без обычных в подобных случаях урезываний», указывалось на сложность стоящих перед отделением задач по координации и контролю деятельности всех органов

юстиции вообще и революционных трибуналов в частности, говорилось о «бесконечном разнообразии местных условий, меняющихся... через каждые десять верст», «темном, разноплеменном населении, сохранившем бесконечное множество родовых и племенных обычаев», крайней бедности местных «хозорганов», не имеющих возможности выделить для работы даже бумаги и перьев, и сообщалось о том, что Ревтрибунал Горской республики «не имеет ни работников, ни необходимого технического оборудования» и не может заказать даже «путного количества экземпляров уголовного кодекса» [2, л. 75]. Сопроводив смету такой весьма подробной по содержанию и несколько эмоциональной по стилю объяснительной запиской, руководство отделения ожидало скорейшего перевода из Москвы денежных средств, но вместо них оно получило письмо с выпиской из протокола №23 заседания пленума Верховного трибунала ВЦИК от 18 июля 1922 г., в котором «принималось во внимание катастрофическое материальное положение ОВТ ВЦИК во Владикавказе» и сообщалось о «ходатайстве в Президиум ВЦИК об ассигновании сумм на содержание отделения, согласно представленной смете» [3, л. 98]. Только 6 октября на заседании СНК было принято постановление об отпуске «по смете ВЦИК... за счет резервного фонда Совнаркома» сверхсметного кредита «в... 1350000 рублей на хозяйственно-операционные расходы Владикавказского отделения Верховного трибунала в июле-сентябре 1922 г.» [3, л. 56об.]. Десятого октября финансовый отдел Верховного трибунала уведомил отделение о принимаемых мерах «по скорейшему переводу отпущенного кредита» [3, л. 56]. Сам кредит был переведен телеграфом 12 октября, о чем сообщалось в телеграмме, отправленной заведующим финансовой частью ВЦИК Логиновым председателю отделения Рогинскому [3, л. 58].

До получения этой суммы отделение работало, занимая деньги и беря необходимое оборудование, транспортные средства и расходные материалы в различных государственных или частных структурах под долговые расписки или в кредит. Так, например, Совнарком ГАССР «за пользование легковой машиной совнаркома т. Дубровским... в течение полутора часов» предлагал внести в кассу финотдела СНК 2400 руб. [3, л. 38]. По просьбам, с которыми обращалось руководство отделения в совнарком и совнархоз Горской республики с начала июля по конец сентября 1922 г., можно судить о степени его бедственного материально-финансового положения: обращение к председателю Горского совнаркома Мамсурову с просьбой распорядиться о «предоставлении ОВТ 25 электрических лампочек» [2, л. 123], просьбы в Горсовнархоз «о выдаче для нужд ОВТ ВЦИК 3 ведер и 10 кружек. Означенное... отпустить в кредит» [2,

л. 117], об отпуске в рассрочку двух чугунных котлов «в 3 ведра каждый» на организацию кухни для питания 30 человек, прибывших из Москвы «для обслуживания ОВТ ВЦИК» [2, л. 89], просьба о выдаче «5 печей с трубами в кредит» [2, л. 141], а также просьба в военно-инженерную дистанцию об отпуске в кредит одного пуда керосина «на освещение помещения конвойной команды» [2, л. 91]. Даже пишущую машинку отделение просило отремонтировать в кредит [2, л. 38], обязуясь погасить его через десять дней.

Некоторые просьбы руководства отделения к местным органам власти вызывают своим содержанием по меньшей мере недоумение. Так, с 20 июля по 1 августа, т.е. спустя две недели после официального открытия отделения, его руководство направило председателю совнаркома Мамсурову [2, л. 36], председателю Горского ЦИК Зязикову [2, л. 46] и народному комиссару юстиции Дзедзиеву [2, л. 47] просьбы о предоставлении кредита на организационные расходы в размере одного миллиарда рублей. Погасить кредит предполагалось не позже чем через две недели. Остается лишь догадываться, на что в течение двух недель руководство отделения (все три прошения были подписаны председателем отделения Рогинским и управляющим делами Строговичем) собиралось потратить один миллиард рублей, если все его расходы на полугодие (пусть исходя из самых минимальных потребностей) в смете, представленной во ВЦИК, само же руководство оценило в 8726491 руб. [2, л. 74]. Из всех ответов на эти просьбы в архивах сохранился только ответ из Горского ЦИК, сообщавшего руководству отделения о том, что «что за неимением средств» просьба «об отпуске взаимобразно 1-го миллиарда рублей удовлетворена быть не может» [3, л. 45]. Также не сохранилось в архивах документов, способных каким бы то ни было образом прояснить эту ситуацию.

На наш взгляд, с большой долей сомнения можно предположить, что эти просьбы могли быть одной из форм проверки представителей высшей исполнительной власти Горской республики на предмет возможности «нецелевого» использования государственных средств, на предмет способности этими представителями вольно распоряжаться средствами республиканского бюджета. Но здесь нельзя не заметить того, что такая форма работы представителей центральной чрезвычайной судебной власти в провинции кажется очень примитивной и, как следствие, безрезультатной. Вряд ли среди высшего руководства республики (даже если предположить, что не все они были фанатично преданы идеалам большевистской революции) нашелся бы человек, способный попасться на такую «топорную уловку». Однако это всего лишь предположения, которым, как уже говорилось, нет прямых документальных подтверждений в архивных материалах.

Впрочем, не всегда вопросы организации работы отделения решались с органами республиканской власти исключительно денежно-кредитными методами, так же, как не всегда постановка таких вопросов руководством отделения предполагала неотложность их выполнения представителями органов местной власти.

Уже 5 июля председателю Совета народного хозяйства ГАССР Кесаеву была направлена просьба о срочном выделении из фондов совнархоза 20 столов, 40 стульев и 6 шкафов [2, л. 102], а 6 июля просьба о распоряжении на предоставление отделению, «ввиду расформирования эвакуопункта, 10 столов, 15 стульев, 5 шкафов, 20 чернильниц и 20 прессов» была направлена и народному комиссару внутренних дел ГАССР Измайлову [2, л. 104]. Но только 12 июля после достаточно резкого обращения к председателю Горского ЦИКа Мамсурову с замечаниями о том, что «назначенная... комиссия по изъятию мебели из учреждений до сих пор к работе не приступила», мебель, обещанная наркомом внутренних дел, еще не передана, а «отделение находится во Владикавказе 10 дней, но до сих пор не было возможности организовать работу, так как сотрудникам не на чем сидеть» [2, л. 108]. И только после постановления ЦИК ГАССР, принятого в ответ на это обращение, мебель отделению была предоставлена [2, л. 103].

Следует сказать, что отделение Верховного трибунала все же обладало какими-то финансовыми средствами, которые, по всей видимости, шли на оплату разного рода услуг (типографских, почтово-телеграфных, транспортных и прочих), необходимых для его полноценного функционирования. Например, часть суммы (5000 руб.), необходимой для оплаты изготовления 18 канцелярских книг, была выплачена типографии «Горской правды» уже при заказе [2, л. 30]. Вероятно, какие-то суммы перешли к отделению Верховного трибунала из Горского революционного трибунала, поскольку, «ввиду объединения как Отделения и Горревтриба, а равно и того, что Горревтриб будет финансироваться из Отделения», уже 5 августа последнему предлагалось «передать в финхозчасть все имеющиеся... денежные суммы, и предоставить смету на июль и август на содержание... трибунала» [2, л. 49].

Просьбы о кредите поступали со стороны руководства отделения не только в органы местной власти Горской республики, но и в частные организации. Некоторые из них принимали посильное участие в кредитовании высшего чрезвычайного судебного органа. Получаемые суммы бывали весьма значительны. К таким частным кредиторам, например, относится торговое акционерное общество «Хлебопродукт», ссудившее отделению на две недели 19 сентября 1922 г. 200 тыс. руб. [3, л. 53]. Отделение было не очень аккуратно в соблюдении сроков погашения денежных

кредитов, о чем свидетельствует повторная просьба, направленная АО «Хлебопродукт» в отделение спустя месяц после истечения срока погашения долга [3, л. 13].

Как уже отмечалось, имевшиеся в распоряжении руководства отделения денежные средства тратились исключительно на организацию его работы. На оплату труда сотрудников, будь то сам председатель отделения или уборщица, средств, судя по документам, не было. Бедственное финансовое положение сотрудников, которые месяцами не получали заработной платы, вынуждало руководство отделения брать не только финансовые, но и продовольственные, обувные и вещевые кредиты в разного рода частных и государственных организациях. Кроме совнархоза Горской республики, куда руководство отделения обращалось с уже упоминавшимися просьбами об отпуске с уплатой в рассрочку чугунных котлов [2, л. 89], печей с трубами [2, л. 141], ведер и кружек [2, л. 117], также имеется обращение в плановую комиссию Горсовнархоза, датированное 11 августа, с просьбой «об отпуске продпайков по наличному составу сотрудников за июль месяц» [2, л. 160]. Просьба сопровождалась сообщением о том, что «сотрудники ОВТ содержания еще не получали за отсутствием средств и находятся в тяжелом материальном положении, выйти из которого как единственное средство является выдача продпайков» [2, л. 160]. Никаких документов, прямо указывающих на выделение или не выделение продпайков отделению плановой комиссией Горсовнархоза, в архиве не сохранилось. Но, возможно, эта просьба была удовлетворена частично, поскольку 22 августа из отделения поступила просьба уже в республиканский Наркомпрод о выдаче «взаимообразно 25 пудов муки и других продуктов» для довольствия теперь уже только комендантской команды [2, л. 155]. Эта просьба также сопровождалась указанием на тяжелое материальное положение команды вследствие неполучения «как денежного, так и продуктового» содержания из Центра [2, л. 155]. 26 сентября руководство отделения просило управление союза совработников походатайствовать перед Совпрофом об отпуске в кредит «сотрудникам отделения, не получавшим зарплаты в течение четырех месяцев, пяти пар обуви» [2, л. 21].

Неизвестно, расплачивалось ли отделение Верховного трибунала с органами местной власти за взятые в кредит продукты, товары и предоставленные в кредит услуги, а если расплачивалось, то насколько аккуратно. Документов, свидетельствующих о погашении взятых кредитов, в архиве нам обнаружить не удалось. Что касается государственных и частных организаций, то в отношениях с ними отделение было не вполне добросовестно в выполнении взятых на себя кредитных обязательств. К примеру, Владикавказская заготконтора в конце сентября 1922 г. просила «немедленно» вернуть взятые под расписку отделением 12

мешков с мукой и в случае невозвращения их грозила предъявить отделению «счет по рыночной цене плюс 50% пени» [3, л. 92]. Уже упоминавшееся как денежный кредитор отделения акционерное общество «Хлебпродукт» ссуживало его еще и продуктами, которые возвращались им так же неаккуратно, как и деньги. 16 ноября это акционерное общество обратилось в рабком отделения с просьбой о немедленном возврате 25 мешков муки, выданных 27 октября отделению под расписку [3, л. 15]. Из редакции газеты «Горская правда» 20 октября в отделение пришла просьба о расчете по всем счетам за предоставленные с июля по середину октября услуги [3, л. 28]. И даже 31 января, т.е. за день до формального закрытия, в отделение обращалось руководство Горской государственной табачной фабрики с просьбой сообщить причины непогашения долга за выданные сотрудникам отделения табачные изделия на сумму 1218 руб. «с надбавкой к

ним разницы стоимости продукции по ценам выплаты в размере 50%» [3, л. 30].

Таким образом, финансирование хозяйственной деятельности отделения Верховного трибунала, осуществлявшееся из Москвы, происходило не в должном объеме и крайне нерегулярно. Отделение фактически работало и жило в кредит. При этом кредитное финансирование отделения осуществлялось не кредитными организациями (банками), а разного рода местными хозяйственно-экономическими и коммерческими структурами, многие из которых были не только государственными, но и частными. В целом именно этим структурам, а также благодаря пониманию и поддержке органов местной власти, принявших активное участие в обустройстве и организации его деятельности, отделение Верховного трибунала ВЦИК во Владикавказе смогло полноценно осуществлять свои непосредственные функции.

Библиографический список

1. История Северной Осетии XX в. / под ред. А. С. Дзасохова. – М., 2003.
2. Центральный государственный архив историко-

- партийной документации Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА ИПД РСО-А). – Ф. Р-322. – Оп. 1. – Д 34.
3. ЦГА ИПД РСО-А. – Ф. Р-322. – Оп. 1. – Д 37.